

ШАМБА БАЛИНОВ.

Когда, как это было и почему

(ОТВЕТ «ПОХОДНОМУ АТАМАНУ» И ЕГО МОЛОДЦАМ)

В номере 222 «ВК» г. Билый развил очередную свою демагогию в адрес «оппозиции», на этот раз он, произвольно цитируя и соответственно толкуя мое давнишнее письмо, утверждает, что я кому-то продал Терское Войско и, якобы, за вырученные деньги совершил объезд некоторых пунктов расселения казаков в Европе*).

Мое письмо, так «вольно» Билым цитируемое и так гнусно толкуемое, было написано 16 октября 1935 года, т. е. почти два года тому назад. Высказывал я в нем только свое личное мнение. А переговоры с горцами, упоминаемые в этом письме, происходили еще раньше, в июне-сентябре 1935 года.

Я стоял и стою за первоначальный организационный принцип ВК — войсковой, при каковом построении трудно было бы к сегодняшней Казакии причислить Урал, Оренбург, Астрахань и Терек, за отсутствием среди казаков этих Войск достаточного количества сторонников ВК движения.

*) Спрашивается: если для одной моей поездки, при самой братской и широкой поддержке казаков-националистов (кров, пища, отчасти и проездной билет), по логике Билого, нужно было продать целое Терское Войско, то сколько же Войск должен был продать сам Билый, в течение десяти лет в свое единоличное распоряжение получающий ежемесячно десятки тысяч франков? Кому и какое он дал обязательство за те миллионы, какие он получил за это время?

Основоположники ВК были единодушны в том, что судьбу своего Войска решают сами казаки этого Войска, что Дон не может решать судьбу Кубани, или Кубань не может решать судьбу Терека.

В полном соответствии с первоначальной программой ВК и после разговоров с представителями журнала «Кавказ», я в письме своем от 16 октября 1935 года высказывал свое мнение и просил ЦП — как оно относится к этому вопросу. Так и писал в цитируемом Билым письме: «я затягиваю переговоры. И теперь я ставлю вопрос: разделяет ли оно мое мнение, как оно решает поднятый мною вопрос, есть ли надобность продолжать переговоры с этой группой горцев или их нужно прекратить?»

Мое предложение было отвергнуто и я немедленно прекратил переговоры. Тогда же об этом сообщил письмом от 9 марта 1936 года Федорову: «с горцами из «Кавказа» я переговоры свои совсем прекратил. Прекратил потому, что ЦП совершенно не приемлет их условие».

И вопрос был ликвидирован. Естественно, предложение, отвергнутое ЦП, не могло идти дальше его.

Такова фактическая сторона этого «дела».

**) Напрасно «скромничает» Билый, не зывая журнал, с представителем которого я говорил. Это — «Кавказ».

ВОПРОС ГОРЦАМ ИЗ „ПРОМЕТЕЯ“

До нас дошли слухи о том, что кубанский черкес, ген. Султан-Гирей, стал, с недавнего времени, членом группы горцев из «Прометея», а другие даже утверждают, что он стал во главе группы.

Правда-ли это?

Если правда, то нас очень интересует вопрос — как горцы из «Прометея» рассматривают Кубань? Ибо ген. Султан Гирей не только горец по происхождению, но и гражданин независимой Кубани, неразрывную часть которой составляли и будут составлять кубанские черкесы.

Ушел-ли г. Султан Гирей к горцам Северного Кавказа персонально, или он уже считает горскую часть Кубани территорией Кав. Конфедерации?

Скажем только, что Кубань никогда не согласится на отторжение части ее территории.

Из моего письма, написанного почти два года тому назад, и предложения, отвергнутого тогда же нашим центром, Билый теперь делает хитроумное заключение, что «Казачеству грозит сейчас предательство со стороны г. Шамба Балинова и его товарищей», и что я, мол, поехал для обдѣльвания казаков в духе «своего согласия на договор с теми терцами».

Когда то младоросский вожь Казембек заявлял, что младороссы из гвоздя делают суп. Подражая ему, ныне Билый из моего личного мнения по терскому вопросу создает целое предательство Казачества, приписав такое намерение всем неугодным ему лицам.

Знаю, в сети эти попадут некоторые простодушные казаки, а среди биловских поклонников поднимется очередной вопль. Меня это ни в какой мере не смущает, переубеждать их не собираюсь. Для них говорить, все равно, что сеять зерно на коровьих рогах — не примется.

Люди, строящие свои планы вне времени и пространства всегда были смешны. Тем, кто желает так поступать, кто сознательно обманывает себя и других, кто не всуе кричит об идее казачьей независимости, не задумываясь над тем* — когда, в какой обстановке, при каких условиях и с какими живыми силами, придется действовать за реализацию этой идеи, — таким совершенно бесполезно что-либо говорить. Им уши даны для того, чтобы не слышать, глаза — чтобы не видеть.

Но те, у кого, по калмыцкому выражению, «в голове не дохлая собака», кто способен отличать идеологию казачьего освободительного движения от второстепенных вопросов, должны понимать всю нелепость утверждения, что будто идейность вольного казака определяется принятием им той или иной географической карты будущей Казакии.

Ведь, Казакия — не есть выстроенное кирпичное здание, на которое можно указывать и говорить: се есть. Она, к сожалению, пока что есть: в плане физическом — далекий, манящий нас, маяк, к которому все мы стремимся, иногда, быть может, и разными путями, а в плане духовном —

идея мысль, (бодрящие наш дух, дающие нам силу.

Кто утверждает, что Вольное Казачество имеет идеологию постольку, поскольку будущая Казакия будет состоять из таких-то именно частей, тот просто говорит глупость.

Неискренность и демагогичность обвинения в предательстве тех, кто не соглашается с картой Великой Казакии, очевидно.

Представим себе, что завтра создалась обстановка, дающая нам возможность освободить Казакию, скажем, без Урала и Оренбурга. Спрашиваю: найдется ли хоть один человек среди сегодняшних моих «суровых» обвинителей, который отказался бы от этой «куцой» Казакии, во имя солидарности с братьями уральцами и оренбуржцами?

От того, что, в отличие от меня, Билый ложно-горделиво пишет: «мы не допустим, чтобы кто-либо... предавали бы Казачество, торговали бы его интересами. Мы Терского Войска не оставим», — Казачество не приблизится к своей свободе.

Что и говорить, гордо, красиво, хлестко — все казаки — братья, мы всех спасем, но не серьезно и внутренне фальшиво!

Спрашивается: разве Восточные Войска не Казачество? Почему же г. Билый не включает их в состав своей Казакии? Значит, он тоже предает все восточные казаки Войска, а тем самым, по логике Билого, и все Казачество?

Предвижу ответ: нельзя, невозможно объять необъятное.

Так почему же тогда официальный отказ Билого от восточных Войск считается защитой интересов этих Войск, а мое, пока что, только личное мнение — предательство?

Надо же, господа, кроме сильной глотки и искусства в демагогии, иметь здравый рассудок и человеческую логику.

Значит и для Билого есть разница между желательным и возможным?

Так почему же мне нельзя делать различие между желательным и возможным?

Я хотел бы, чтобы была сильная, великая Казакия, но я полагаю, что в таком размере она трудно осуществима.

«До последнего времени, до эпохи этого освободительного движения, для казака его область — это был особый мир. «Это — моя страна; я здесь дома, — говорил казак, — а там Россия, там все чужое». И он не считал себя связанным с ней».

(Из речи В. А. Харламова в 1-й Государств. Думе).

Наметить цель, выработать программу, начертать карту и разводить демагогию дело самое легкое, но в наших условиях самое трудное — ощущать живую действительность, выбрать правильный способ действия и найти верный путь, ведущий к родным берегам.

Легко петь «Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель», — но гораздо труднее политически мыслить, тем более политически действовать. Для крика «ура вождю!» ни ума, ни логики не требуется, как раз наоборот, но учитывать ситуацию, создавать благоприятные для ВК условия, находить друзей и союзников, облегчать освободительную борьбу — дело совсем иного рода.

Тем не менее, каждый вольный казак понимает, что питать надежду на освобождение Казачества можно при наличии многих условий, главным образом, при наличии следующих четырех:

1) Необходим солидный кадр сознательных, идейных и подготовленных политических работников, объединенных в единый организованный политический кулак и чтобы идея этих людей была созвучна настроению «тамошних» казаков.

2) Нужно внутреннее разложение советской власти, чтобы можно было легче от нее избавиться.

3) Надо иметь тесный деловой контакт с представителями всех угнетенных народов СССР, стремиться к единому фронту всех против общего северного противника. Без такого единого фронта мало шансов на освобождение.

4) Во вне необходимо найти солидных союзников, понимающих смысл и значение нашего движения, готовых, в нужный момент оказать соответствующую помощь государственного масштаба.

Могут ли вольные казаки сказать, что эти условия у нас есть, следовательно, серьезно питать надежду на освобождение?

Честные, сознательные из них, кои не ограничиваются только славословием Билому, а серьезно мыслят над освободительной проблемой, думаю, этого не скажут.

Правда, идея есть, эмигрантская казачья почва взбудоражена, семя брошено и, попав на хорошую почву, дало хорошие всходы. В нужный момент эти первые нежные «всходы», несмотря на упорное «выкорчевывание» Билого, окрепнут, расцветут и сольются в единый мощный живой организм. Созвучие с «тамошними» есть.

Без нашего участия, но к нашей радости, создается и другое условие — внутреннее разложение советской власти. То, что делается в последнее время в СССР — беспощадный и массовый расстрел или «чистка» партийных и военных верхов — есть начало конца наших врагов.

Но нет у ВК делового контакта с национальными организациями других угнетенных народов и, при наличии программы великой Казакия и недостойном поведении Билого, не будет. **Это мое мнение.**

Нет также серьезного контакта с союзниками во вне.

Таким образом, из четырех необходимых условий, без коих нельзя серьезно говорить об освободительной борьбе, ВК имеет два первых, а двух других нет.

Говорю это с сожалением, в отличие от просто кричащих «ура» ребят, и в достаточной мере зная положение дела. Знает это и Билый, но он не скажет правды, будет продолжать обманывать казаков, втихомолку нашептывая своим людям, что его, Билого, признают все великие державы мира. Не скажет он правды еще и потому, что у него желание играть роль вождя хотя бы в эмиграции превалирует над желанием освобождения Казачества.

Перед Казачеством есть только два выхода:

1) или быть до конца искренними самостийниками и сделать отсюда необходимый логический вывод до конца. Т. е., как можно скорее попытаться урегулировать со всеми своими соседями все спорные вопросы, создать с ними единый фронт, в предстоящей освободительной борьбе опереться взаимно друг на друга.

2) или же находиться в составе России и за проблематичное право на местное самоуправление (Атаман, Круги и Рада), быть авангардом московской армии и идти снова покорять не-русские народы, приводить их в лоно Москвы.

Судьба иного выхода Казачеству не дала.

Я, как убежденный самостийник, стою за первый выход*).

*) Я смеюсь, когда позавчерашний русский федералист, вчерашний «украинец с Кубани» и нынешний «Доходный Атаман», Билый, высказывает подозрение относительно моего самостийного убеждения. Мне не нужно доказывать, что я не верблюд. Калмыцкий народ имеет блестящую историю. Прошлое его достойно внимания. Волею судьбы он ослаб, но даже ослабленный, даже при большевиках он имеет

Билый занимает совершенно своеобразную позицию: начертал карту великой Казакии, объявил себя вершителем судеб Востока Европы, нашептывает своим людям, что все соседи ничего не стоят, придет, мол, время, заставим их подчиниться нам, нечего с ними разговаривать!

Иными словами, по моему, готовит Казачеству горькую участь: одновременной войны со всеми своими соседями. Стал на путь ген. Деникина, который, во имя «Единой, Неделимой России» воевал со всеми этими народами и очутился в эмиграции. Билый же, во имя своей великой Казакии, готовит также войну с соседними народами.

Я же думаю: Казачьей крови не хватит для войны со всеми.

И Деникин в свое время смотрел так, как сейчас Билый: горцы? Разноязычные племена, ничего не стоят, раздавим! Грузия? Начхать, разобьем! Азербейджан? И говорить не стоит! Пошлем полк — ничего от этого «народца» не останется. А результат такой своеобразной оценки этих «ничтожных народов» мы все до сих пор расхлебываем.

Нужно быть легче на поворотах. Казачество находится в наихудшем положении из всех народов. Дух его подавлен, физически оно ослаблено. Нельзя возлагать на него непосильную задачу подавления соседей, как это делают: Билый, во имя великой Казакии, а «единонеделимские» двойники Билого — во имя Великой России. Свою шею как бы не свернуть.

Во имя основной цели ВК нужно искать соглашения, сговора и единого фронта со всеми народами, борющимися также за свою свободу.

Если не будет найден общий язык с соседями, если эти народы в ответственный час будут также враждебны к Казачеству, как теперь к Биловской Казакии, то (это мое убеждение) трудно надеяться на успех. Борьбу на все стороны Казачество не выдержит. Очень легко и быстро, при этих условиях, Россия наложит на него свою тяжелую лапу.

Глупое поведение Билого именно к этому ведет.

А препятствием для сговора с народами

свою национальную республику, имеет территорию в 75 тысяч кв. километров, почти равную с территорией Болгарии, в два раза большую, чем территория таких существующих государств, как Бельгия (без колоний), Эстония, Литва.

ми стоит именно «территориальная программа» ВК. От того и при ином ее разрешении, по моему, зависит успех или провал вольноказачьего дела.

Уральцы, оренбуржцы и терцы находятся в море иных народов, составляя на местах ничтожное меньшинство. Из них особенно острым был и есть вопрос терскогорский.

Сегодня горцы, как и вся кавказская политическая эмиграция, разделились на два лагеря. Одна группа объединяется в фронте «Прометей», имея своим общим и официальным органом журнал «Прометей» на французском языке, с активным в нем участием. 6 Грузинского социалистического правительства, состоящего во П Интернационале.

Другая группа кавказцев и горцев объединяется вокруг журнала «Кавказ», являющимся органом интегральной кавказской национальной мысли и издающимся теперь на европейских и азиатских языках.

Обе группы ставят своей ближайшей задачей осуществление независимости Кавказа, как единого целого в форме конфедерации. Прометеевский фронт связан с Украиной и Туркестаном. С ними же имеет «знакомство» и Билый, но о каких либо более тесных связях Билого с какой бы то ни было группой из кавказцев, украинцев или туркестанцев говорить не приходится, ибо Билого в качестве союзника никто не принимает. Такова билловская дипломатия! Это ли не есть предательство казачьих интересов. После десяти лет работы, Билый все еще топчется один, не имея ни друзей, ни союзников!

Вот эти две кавказские группы, иначе говоря, вся кавказская политическая эмиграция, говорят, что не могут 50 тысяч терских казаков быть хозяевами многих сотен тысяч горцев.

Что можно ответить им на это?

Конечно, можно попытаться силой заставить горцев подчиниться, а эту силу можно обрести, если стать на сторону России, которая, несомненно, с удовольствием поддержит казаков в их борьбе с горцами. Не потому ли почти все терцы являются непримиримыми противниками ВК и горой стоят за Россию? Билый доказывает, что я предаю терцев, а я не сомневаюсь, что в глазах терцев Билый также является предателем, отрывая их от русской опоры.

Но разделяют ли вольные казаки точку зрения большинства терцев? Хотят-ли

они имеют московскую помощь в борьбе за Терек? Если хотят, то к чему это может привести?

«Возмущение» Билого моим «предательством» ничто иное, как полемический прием для ошельмования меня, а его «заступничество» за братьев-терцев — лишь хлесткая демагогия.

Ибо спор по вопросу о «территориальной программе» Казакии не является новостью. Он был предметом внутренней дискуссии с первых лет существования ВК. Потребность сговора с кавказцами ВК чувствовалась давно и именно для переговоров с ними, в 1930 г., Центральное Правление ВК, председателем которого был тогда Билый, назначило меня представителем в Париж, при этом принималось во внимание и то обстоятельство, что я, как «восточный человек», смогу более успешно вести разговоры с горцами.

Таким образом, переговоры с горцами об установлении делового контакта велись давно.

По поручению самого Билого, еще в 1932 году я вел с теми же горцами подобные переговоры.

О результатах своих тогдашних переговоров с горцами и свой личный взгляд по этому вопросу я тогда же подробно изложил в своем письме Билому, 5 лет тому назад. В нем я излагал тот же свой взгляд на «территориальную программу» Казакии, какой изложил два года назад в своем докладе Центральному Правлению ВК.

Как пять лет тому назад Билый, так и два года назад ЦПравление мой доклад отвергли.

Не было никакой надобности Билому теперь организовывать целый розыск за моим докладом. Совершенно аналогичное мое письмо он мог извлечь из своего архива.

Спрашивается, почему же тогда Билый не поднял шуму по поводу моего «предательства»? Почему он моим мнением не возмутился тогда? Почему он тогда спокойно и деловито ответил мне письмом от 23 августа 1932 года, в котором писал: «По вопросу казачьего горскому мы можем оставаться только на своей прежней позиции. Согласиться на оставление терцев горцам — это значит проиграть уже теперь все наше дело, ибо это было бы таким аргументом в руках «русских казаков», против которого у нас аргументов нет и не было бы. Кроме того и по существу было бы диким пре-

давать своих казаков людям, у которых воровство до сих пор считается молодецеством. Да потом, на Тереке горцы сами не составляют нечто целого — миллион племен, миллион наречий. Они ведь никогда еще не сговаривались больше, чем на один день. что же касается уральцев и оренбуржцев, то — тянуть к себе силой никого не будем, но отказываться наперед тоже нет смысла. А говоря по правде: Идель-Урал, Туркестан — это очень смутное и туманное пока явление».

Так я пять лет тому назад спокойно переписывался с Билым по этому «больному» вопросу, стараясь найти пути сближения с соседями Казачества. Из этой нашей откровенной переписки даже Билый тогда не пытался делать «предательства».

Если я, считаясь с преобладающим мнением среди терцев, уважая право терцев самим решать свою судьбу, мыслю Казакию в составе Дона, Кубани и Калмыкии, а тем самым, по логике Билого, предаю Казачество, то возникает вопрос: кого предавал, о чем и чем думал г. Билый, когда всего лишь десять лет тому назад, создавая ВК, в первой статье своей политической программы говорил только о Доне и Кубани?

В этой статье мы читаем: «первым пунктом нашей программы должно быть: освобождение Дона и Кубани из под власти РСФСР и СССР и созыв: на Кубани — Кубанской Рады, на Дону — Донского Круга, как суверенных учредительных собраний, над волею которых нет никакой иной высшей воли».

Тогда и речи не было ни о Тереке, ни об Урале и Оренбурге, ни о калмыцком народе.

Что это значит? Значит ли это, что тем самым Билый (по его логике) предавал их кому-то?

Не скажет ли Билый, что тогда, десять лет тому назад, он был болваном и невеждой, не знал казачьей географии, казачьего настроения, а потому, мол, ратовал только за Дон и Кубань, а теперь вдруг, просветился и не может мириться с мыслью об освобождении Казачества без Урала и Оренбурга? Мол, все или — ничего!

Почему в 1927 году мечта Билого об освобождении только Дона и Кубани считалась высшим проявлением здорового казачьего патриотизма, а в 1937 году нормальное желание Бабинова считаться с естественным правом терцев самим решать свою судьбу, свел споры с горцами почи-

тается предательством всего Казачества?

А ведь Билый эту свою программу писал в Праге, после своего «двадцатилетнего опыта общественно-политической деятельности», после семи лет спокойного размышления в эмиграции, находясь в здравом уме и твердой памяти!

Почему же он тогда «забыл» о терцах, не заступался за них, а говорил только о Доне и Кубани?

Были ли к тому серьезные причины и основания?

Тогда они имеются и теперь, ибо за эти десять лет ничего не изменилось. Если изменилось, то к худшему, в сторону ослабления Казачества: массовое выселение жерцев с Терека, расстрел и убийства большевиками казаков в других войсках.

Предательство — понятие относительное. Если моя близость к первоначальной идейной установке ВК, к его члалальному организационному принципу есть предательство, — то что делать?

Но никакие демагогические вопли не заставят меня **отказаться от первоначальной идейно-организационной установки ВК**: оно организуется по войсковому принципу; для вхождения в него необходимо наличие достаточного количества *казаков данного Войска, объединенных в свою войсковую центральную организацию, и проявляющих активную работу по защите идеи ВК. Судьбу своего Войска решают сами казаки этого Войска.

Я хочу, чтобы была великая Казакция, но я еще больше хочу, чтобы меньше было войны, чтобы освобождение досталось с наименьшей затратой казачьей крови.

Тех слишком «разумных» и «искренних» вольных, которые будут отождествлять такой мой взгляд с предательством всего Казачества, я переубеждать не собираюсь. Это дело их совести и понимания.

Все разумные вольные казаки согласятся с тем, что мы не смеем брыкаться на все стороны и отбрасывать от себя всех — и своих, и чужих. Не в балаганном зазывании Билого — «все идите ко мне!» и не в его дурацком лозунге — «кто не подчиняется мне, тот враг Казачества» — заключается долг вольного казака, а в способствовании здоровой организации собственных сил, в подготовке средств и условий, необходимых в момент решительной борьбы за освобождение.

В достижении поставленной цели,

имеющимися у тебя средствами — заключается политическое искусство, — сказал, кажется, гениальный Наполеон.

А наши горе-вожди поступают и действуют как раз наоборот: для достижения своей цели не только куют ножи, но систематически разрушают все имевшиеся у них средства.

Такие «вожди», если даже они оперируют именами своих последователей не могут претендовать на уважение к себе.

В заключение хочу воскресить в памяти казаков одну недавнюю историческую картину: на соборной площади в Екатеринодаре на перекладинах висит тело А. И. Кулабухова с «позорной» надписью на груди: «За измену России и Казачеству»; Кубанская Рада терроризирована, многие ее члены арестованы, а другие, в том числе и Билый, скрываются в погребах; население Кубани охвачено глубокой печалью, слезы и горе водворились в станицах, дрогнули казачьи фронтовые части...

А ген. Врангель издает грозно-торжествующий приказ-клевету: «Некоторые из них (т. е. члены Рады) дошли до того, что заключили преступный договор с враждебными нам горскими народами, договор предания в руки врага младшего брата Кубани — Терека»...

Предавал ли Кулабухов Казачество? Прав-ли был Врангель?

Ныне Билый, один из тех, кто заключал этот самый «договор предания Терека» «с враждебными горскими народами», всецело солидаризируется с Врангелем, буквально его словами «клеимит» меня за попытку найти сближения с теми горцами и причисляет меня к «предателям Терского Войска, а значит и всего Казачества».

Ген. Врангель из могилы и живой Билый, можно сказать, дружески перекликаются и трогательно объединяются в клевете на казаков, в ненависти к горцам.

Если Билому так нравится данное «дело» ген. Врангеля, то я, все же, хочу оставаться на стороне дела Кулабухова и других казачьих патриотов, и при своем понимании жизненных интересов Казачества, какое я изложил в своем «секретном письме» ЦП: ... «Если бы из под грядущего великого пожара нам удалось спасти Дон, Кубань и Калмыкию, то это было бы уже великим достижением».

Шамба Балинов.

10 июля 1937 года.